

Ю. Ю. Башкатов, А. К. Дегтярь, М. В. Любичев

Селище позднеримского времени Родной Край-3 в бассейне Северского Донца

Резко возросло количество археологических источников для воссоздания этнической истории района верховьев Сейма, Псла, Ворсклы, Северского Донца и его притока Оскола в римское время (I–IV вв. н. э.) за последние десять-пятнадцать лет. Это позволило выпустить обобщающие работы, в которых выделены целые группы памятников римского времени для региона: позднезарубинецкие типа Картамышцево-2 — Терновка-2 (вторая половина I–II вв.) [1; 2], киевские сейминско-донецкого варианта фаз Шишино-5 — Шмырево и Букреевка-2 — Каменево-2 [2; 3], относящиеся ко II–V вв. Более широко исследована здесь черняховская культура, к которой отнесены памятники типа Снагость-2 — Хохлово-2 (III–V вв.) [4]. При взгляде на карту расположения памятников этого времени в регионе сразу же бросается в глаза, что южнее линии Золочев-Волчанск-Валуйки они изучены весьма слабо. Мы имеем дело лишь с отдельными находками и незначительными раскопанными площадями в пунктах Черкасский Бишкин-2, Тимченки-2, Валки-2, Родной край-1, 2; Должик-3, Фески-3, Новодоновка-1, 2 [2, с. 27–28].

Огромный материал, добытый в ходе многолетних раскопок селища Занки, свидетельствующий о существовании на нем позднезарубинецких, киевских, пеньковских, возможно и волынецовских, комплексов [5], к сожалению, почти не опубликован [6]. На этой территории основное внимание уделялось изучению пеньковских памятников конца IV–VII вв. [7], раскапывались и некоторые черняховские [8; 9]. При изучении генезиса раннесредневековой пеньковской культуры встречаются большие трудности, вызванные слабой изученностью предшествующих памятников римского времени. На наш взгляд, большую важность представляет публикация каждого нового памятника этого периода в регионе. Именно поэтому мы обращаемся к материалам селища Родной Край-3. Памятник изучался экспедицией Харьковского государственного университета под руководством Ю. В. Буйнова. Непосредственно работы по исследованию комплексов позднеримского времени осуществляли А. К. Дегтярь и Е. Н. Петренко [10; 11]. Его материалы сразу же привлекли внимание исследователей [2, с. 175, 181; 4, с. 78, 80–81; 12, с. 171–172; 13–15]. Но полностью материалы селища никогда не публиковались.

Селище Родной Край-3 (Золочевский район Харьковской области) занимает песчаную дюну высотой 2 м над уровнем поймы правого берега р. Уды (правый приток Северского Донца) в 1 км к северо-востоку от одноименного села и имеет размеры 70×60 м (табл. I, 1). Раскопки его начались в 1983 г., в 1984 г. было прирезано еще 498 кв. м и общая площадь раскопов достигла 760 кв. м. Селище имеет следующую

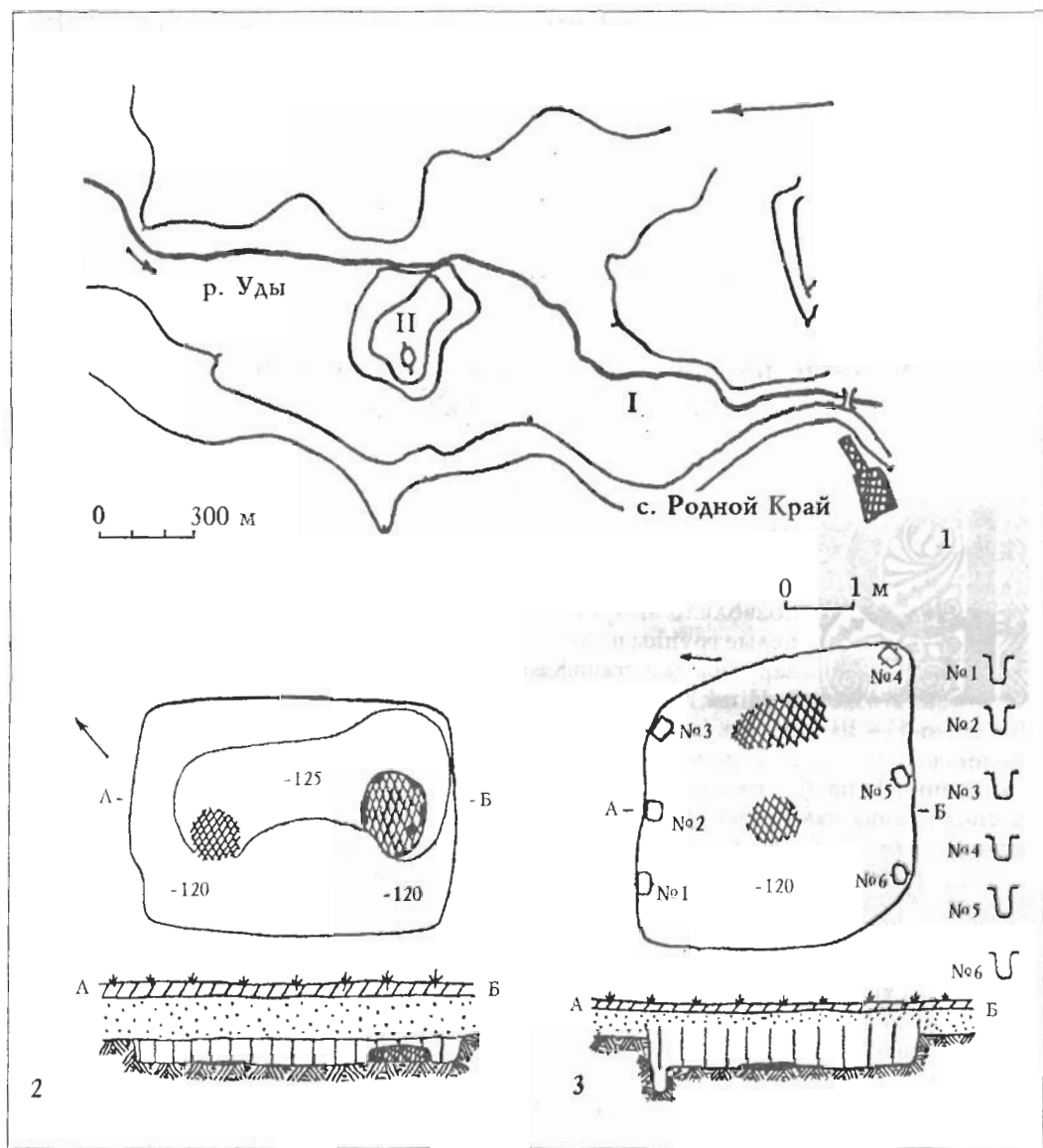

Табл. I. 1 — топографическое положение селища Родной Край-3; 2 — жилище I; 3 — жилище II

стратиграфию: 0-0,5 м — дерн; 0,05-0,3 м — черный гумусированный песок; 0,3-0,5 м — серый песок; ниже идет белый материковый песок. При вскрытии первых площадей был сделан вывод о двухслойности поселения в связи с находкой отложений бондарихинской и черняховской культур. Обнаружено также погребение бондарихинской культуры. На селище открыто три объекта, связанные с жизнью в поздне-римское время: жилища I, II, яма 4.

Пятно жилища I обозначилось на глубине 0,75-0,8 м, оно имело прямоугольные очертания с прямыми углами, ориентировано по линии юго-восток — северо-запад. При выемке заполнения обнаружены фрагменты лепной и гончарной керамики,

кости животных. Пол жилища находился на глубине 1,2 м от уровня современной поверхности (причем он поднимался к центру) и здесь его глубина составляла 1,27 м. Следовательно, котлован полуземлянки имел глубину 0,4-0,5 м, его размеры составляли 4,7×3,6 м (табл. 1, 2). В восточной части пола зафиксировано углистое пятно с вкраплениями глиняной обмазки, материк вблизи него прокален, песок имеет ярко-желтый цвет. На полу жилища располагалось два очага, именно между ними и находится самая глубокая часть пола. Очаг 1 у восточной стены был покрыт скоплением битой посуды, кусков глины, обмазки, углистого песка. Его диаметр составлял 1,05 м, он был углублен в пол на 0,05 м. Очаг 2 у западной стенки, напротив входа в жилище, представляет собой углубление в полу на 0,05 м диаметром 0,75 м. Вокруг него находилось небольшое количество фрагментов керамики и фрагменты обмазки (табл. 1, 2). Почти все находки концентрировались на очаге 1 или вблизи него. Это фрагменты лепной и гончарной посуды, обломки доньев и ручек амфор, пряслице. В центре на полу обнаружен железный ключ, а вблизи южной стенки — бронзовая фибула. Между двумя жилищами обнаружены две ямы (№ 2, 3), но их заполнение не позволяет уверенно относить объекты к позднеиримскому времени.

Пятно жилища II зафиксировано на глубине 0,3 м от уровня современной поверхности, оно имеет подквадратные очертания. Верхняя часть заполнения и прилегающая территория изобиловали кусками глиняной обмазки, многие носили на себе отпечатки прутьев и камыша. Заполнение включало куски обмазки, фрагменты гончарной посуды, кухонных горшков с шероховатой поверхностью. Пол жилища находился на глубине 1,2 м от уровня современной поверхности. Жилище представляло собой подквадратную полуземлянку каркасно-плетневой конструкции размерами 4,3×4 м, ориентированную длинной осью по линии запад-восток (табл. 1, 3). На полу жилища находились два очага в виде углублений в полу на 0,05-0,07 м, заполненные углистым песком. Оба очага имели в плане овальную форму, размеры 1,5×0,7 [1] и 0,75 м [2]. Вдоль длинных стен жилища (северной и южной) располагались по три ямки подпрямоугольной формы размерами 0,3×0,4 м и глубиной 0,4-0,5 м. На дне центральной ямки у южной стены (№ 5) находилась лопатка быка, которую можно рассматривать как «строительную жертву». На полу жилища лежали два миниатюрных сосудика, кремневое кресало, несколько пряслиц с вогнутым основанием, гагатовая бусина усеченноконической формы, обломки небольшого горшка с прочерченными свастиками, обломки железного изделия(?), предмет из обожженной кости в виде стержня со слабым сужением на середине.

Яма 4 находилась в 11 м к юго-западу от жилища I. Ее пятно овальной формы (2×1,25 м) замечено на глубине 0,6 м от уровня современной поверхности, оно ориентировано по линии север—юг. На глубине 0,9 м от уровня современной поверхности в яме имеется ступенька шириной 0,8 м. Дно ямы находилось на глубине 1,1 м, здесь обнаружены мелкие фрагменты лепной керамики с примесью шамота в тесте, стенки гончарных чернолощенных сосудов, стенка амфоры, кости домашних животных и один фрагмент бондарихинского сосуда эпохи бронзы.

Жилища Родного Края-3 входят в ряд построек киевской культуры, где основную массу сооружений составляли небольшие однокамерные постройки с углубленным полом и открытым очагом [12, с. 28]. Однако наши объекты имеют свои особенности. Наиболее характерной для киевской культуры является полуземлянка со столбовой ямой по центру и очагом, находящимся рядом. Сейчас таких жилищ более пятидесяти [12, с. 31]. Наши жилища не имели центрального столба, но зато они имели по два очага. Подобное явление отмечено среди сейминско-донецких памятников киевской культуры на поселении Тазово (постр. 4) [16, рис. 3]. Жилище I Родного Края-3 было, по всей видимости, срубной конструкции, а жилище II имело каркасно-плетневую конструкцию с глиняной обмазкой. Аналогичное явление отмечено на киевских селищах Букреевка-2 (постр. 3), Цепляево-2 (постр. 2) [2, с. 100]. Глиняная обмазка

использовалась не в виде основного материала при возведении стен, а применялась как средство конопачения и ремонта [2, с. 101].

Все находки позднеримского времени на селище подразделяются на несколько групп: лепная и гончарная керамика, фрагменты амфор, изделия из бронзы (фибула), железа (ключ), кости (писало), пряслица. В тесте лепных сосудов имеются мелкие или крупные зерна шамота, песок, растительные волокна. Черепки одноцветны или двухцветны в изломе. Их заглаженная либо бугристая поверхность имеет светло-коричневый, темно-коричневый, серый цвет, часто видны темные пятна копоти. Иногда на днищах горшков прослеживаются следы подсыпки — шелухи проса, по окружности днища часто имеется едва заметный наплыв — «бортик». Он свидетельствует об использовании подставок, диаметр которых был меньше диаметра днища. Все лепные сосуды по профилю подразделяются на несколько видов. Первый вид — округлобокие горшки раскрытого («тюльпановидного») или баночного профиля с прямым или слабо выраженным, слегка отогнутым венчиком (табл. II, 4; III, 1, 3-5, 12). Некоторые из них украшены вдавлениями по краю венчика (табл. III, 3, 4). По типологии керамики Р. В. Терпиловского—А. М. Обломского они относятся к горшкам I, 3 (а, б); второй вид — округлобокие горшки с хорошо выраженным изогнутым венчиком и плечиками (табл. II, 1, 2; III, 7-12). Они относятся к горшкам I, 1 а по упомянутой системе [2, с. 36]. Один из горшков этого вида украшен вдавлениями по краю венчика и свастиками по окружности тулова (табл. III, 10). Мы знаем сосуды римского времени, украшенные свастиками, на днепро-донецком водоразделе. Это острореберная лощеная миска из жилища 10 Картамышево-2 и подобный сосуд из ямы 5 раскопа 3 селища Шишино-5 [2, рис. 11, 5; 59, 9].

К отдельному виду относятся миски: конические (табл. II, 3, 5), со сплошной ножкой (табл. II, 3) и с выемкой на ней (табл. II, 7, 8). Миску с почти прямым бортиком, вероятно, можно относить к плоскам — небольшим светильникам (табл. II, 6). Среди лепной керамики имеются два миниатюрных сосуда. Один из них повторяет профиль горшков типа I 1 а, имеет заглаженную поверхность (табл. V, 11). Второй имеет лощеную поверхность черного цвета, ребро расположено ниже середины высоты, верхняя часть изогнута (табл. V, 3).

Сосуды, выполненные на гончарном круге, подразделяются на несколько видов. К *первому виду* мы относим большие миски открытого профиля с почти цилиндрической или едва конусообразной верхней частью корпуса, отогнутым и утолщенным (сильно профилированным) венчиком, орнаментированные по корпусу валикообразными утолщениями (табл. IV, 1, 2, 4-6, 9). Все они имеют лощеную поверхность серого цвета. Э. А. Сымонович определяет их как «кувшинообразные сосуды», отделяя от обычных мисок [17, с. 34, рис. 6, б]. Данные формы характерны для черняховской культуры. В частности они встречены в погребении 10 Лохвицкого могильника [18, с. 88, рис. 4, 2], погребении 1 Волосского могильника (балка Довжик) [19, с. 181, табл. 5, 20], погребении 2 Павлюковского могильника [8, с. 10, рис. 2, 5], на поселении Викторовка II [20, рис. 6, 4]. В последнем случае он определяется как «горшкообразный сосуд, украшенный венчиком». По-видимому, к данному виду относятся и некоторые мелкие фрагменты венчиков (табл. V, 17, 18, 22). *Второй вид* образуют округлобокие горшки, довольно типичные для керамического набора черняховской культуры, широко использовавшиеся населением (табл. IV, 3, 10). Они имеют отогнутый утолщенный венчик, ниже он украшен едва заметным выступом, ограниченным врезанными линиями (табл. IV, 3). Подобные формы происходят, в частности, из Надпорожья [19, с. 171, табл. 3, 10], Журавки Ольшанской [21, с. 50, рис. 5, 14], жилища 2 Ягнятинского поселения [22, табл. 2, 4, 5]. *Третий вид* — биконические горшки (миски) (табл. IV, 7). Они также характерны для черняховской культуры и обнаружены, в частности, в погребении 26 могильника Каборга IV [23, с. 50, табл. 16, 6], погребении 4 Лохвицкого могильника [18, с. 88, рис. 4, 2]. *Четвертый вид* составляли кувшины (табл. V, 14),

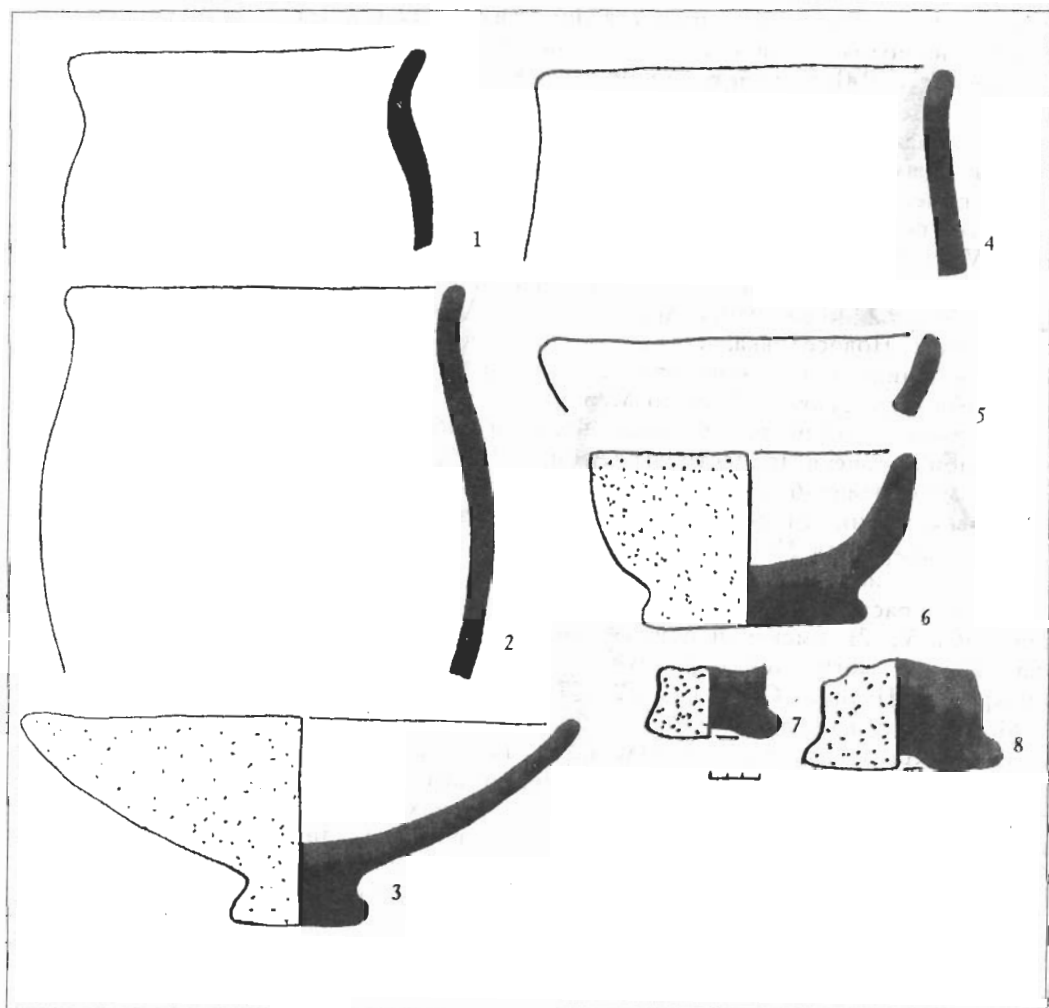

Табл. II. Лепная керамика селища:

2, 3 — жилище I; 1, 4, 8 — жилище II; 5-7 — слой

являвшиеся самым разнообразным по типам **видом** черняховской гончарной посуды [24, с. 114]. Обращает на себя внимание **то, что** среди гончарной черняховской керамики поселения довольно много (61%) не горшков, а «кувшинообразных» сосудов. Они и в черняховской среде являлись столовой («парадной») керамикой, эта функция их расширяется с попаданием в среду киевской культуры бассейна Северского Донца.

Следующую категорию находок образуют фрагменты светлоглиняных амфор (табл. V, 12, 13, 15, 16). А. В. Кропоткиным ручка узкогорлой амфоры из жилища I отнесена к типу С или D, а две ножки — к типам D или F. По Д. Б. Шелову, типы датируются: С (амфоры неапольского типа) — II в. н. э.; D (амфоры танаисского типа) — III в. н. э.; F (амфоры инкерманского типа) — конец III–IV вв. н. э. [25, табл. I, с. 181]. Согласно нашим подсчетам, в жилищах селища лепная и гончарная керамика составляла соответственно: I жилище: 47 и 47%; II жилище: 84 и 15%. Остальное приходится на амфоры. По данным Р. В. Терпиловского и Н. С. Абашиной, в жилище I гончарная керамика составляла 9%,

лепная — 91%, в жилище II соответственно 19 и 81% [12, с. 171-172]. А. М. Обломский, ссылаясь на полевую опись Ю. В. Буйнова, насчитывает 6% гончарной керамики в I жилище [2, с. 14]. Такой разнотип связан с тем, что вышеупомянутые авторы осмотрели не все материалы селища по не зависящим от них причинам.

Бронзовая фибула из жилища I имеет изогнутую спинку, прямую ножку с шаровидным окончанием. В головке имеется отверстие для пружины (не сохранилась). Спинка ornamentирована шестью врезанными четырехугольниками. Приемник был косо срезан. Экземпляр имеет общую длину 4,5 см, длина приемника — 2,5 см (табл. V, 1). Фибула относится к группе VII по О. Альмгрену или к группе 18 серии 3 варианту А по А. К. Амброзу [26, с. 72, 73]. По данным А. М. Обломского, подобных фибул обнаружено на водоразделе Днепра — Дона семь штук: вышеупомянутая — на селищах Новоселовка, Гочево-3, Головино-1, Букаревка-2, на поверхности Большая Даниловка (2 экземпляра) [2, с. 14]. Этот список можно продолжить за счет находки при разведке у Старого Мерчика на р. Мерчик. Таким образом, мы уже можем говорить о двух районах концентрации фибул с высоким приемником в Юго-Восточной Европе: в Поднестровье (Амброз, 1966, табл. 21, 3) и на днепро-донецком водоразделе. Эти фибулы датируются серединой III — началом IV вв. В системе Е. А. Гороховского они относятся к ружичанской фазе развития черняховской культуры, которая датируется 230-270 гг. [27, с. 42].

Рядом с фибулой на полу жилища I обнаружен железный ключ с петлевидной головкой и расположенной перпендикулярно корпусу массивной сплошной бородкой (табл. V, 2), имеющий общую длину 4,6 см. А. М. Обломский находит ему аналогии на могильниках римского времени в Крыму (Бельбекская долина), в некрополе Неаполя Скифского [2, с. 15; 28, рис. 7, 8; 29, рис. 2, 24; 30, табл. 24, 1, 2, 6]. Вообще, ключи (железные и бронзовые) были широко распространены в античном Крыму. Они использовались для открывания замков деревянных шкапулок [31, с. 40]. Три железных ключа, бородки которых имели зубцы, найдены в погребении II Ружичанского могильника, где находились в районе костей таза погребенного [32, с. 114, рис. 7, 2-4]. Эти ключи явно имеют античное происхождение, были распространены также среди черняховского населения и от него один экземпляр попадает в киевскую среду на селище Родной Край-3. Определение хронологии ключей затруднено: участок могильника Бельбек I, откуда происходят погребения с ключами, и могильник Бельбек-3 датированы первой половиной III в., могильник Скалистое-3 — II — началом III вв. [2, с. 16; 33, с. 26; 28, с. 44; 29, с. 147].

Внимание привлекает костяное изделие из жилища II, выполненное из обожженной кости в виде стержня с едва заметным сужением на середине. Одна из половин стержня украшена нарезками, вся его поверхность заполирована до блеска. Изделие имеет общую длину 10 см (табл. V, 4). Этот предмет вряд ли является простой проколкой, скорее всего мы имеем дело с «писалом» (стилосом). Он так же, как и ключ, имеет античное происхождение. Типичный римский *stilus* из кости или дерева для письма на восковой дощечке отличается от нашего изделия тем, что у него заострен только один конец, а на другом имеется утолщение [34, Авт. 1]. Однако у римлян применялись трубки для письма с двумя заостренными концами, около 200 г. н. э. они входят в употребление и у арабов [34, Авт. 1]. Нельзя утверждать, конечно, что в нашем случае присутствие инструмента для письма свидетельствует о наличии письменности у местного населения. Здесь предмет мог использоваться для нанесения орнамента на сосуды, изображения тех же свастик на их тулове (табл. III, 10).

Пряслица делятся на несколько видов: биконические (табл. V, 8), конические с выпуклым основанием (табл. V, 10), с воронковидным основанием, состоящие как бы из двух неравных усеченных конусов (табл. V, 5-7). Биконические пряслица присутствуют в киевской, черняховской, пражской, пеньковской культурах. Конические были распространены и в более раннее время. А вот для черняховской среды

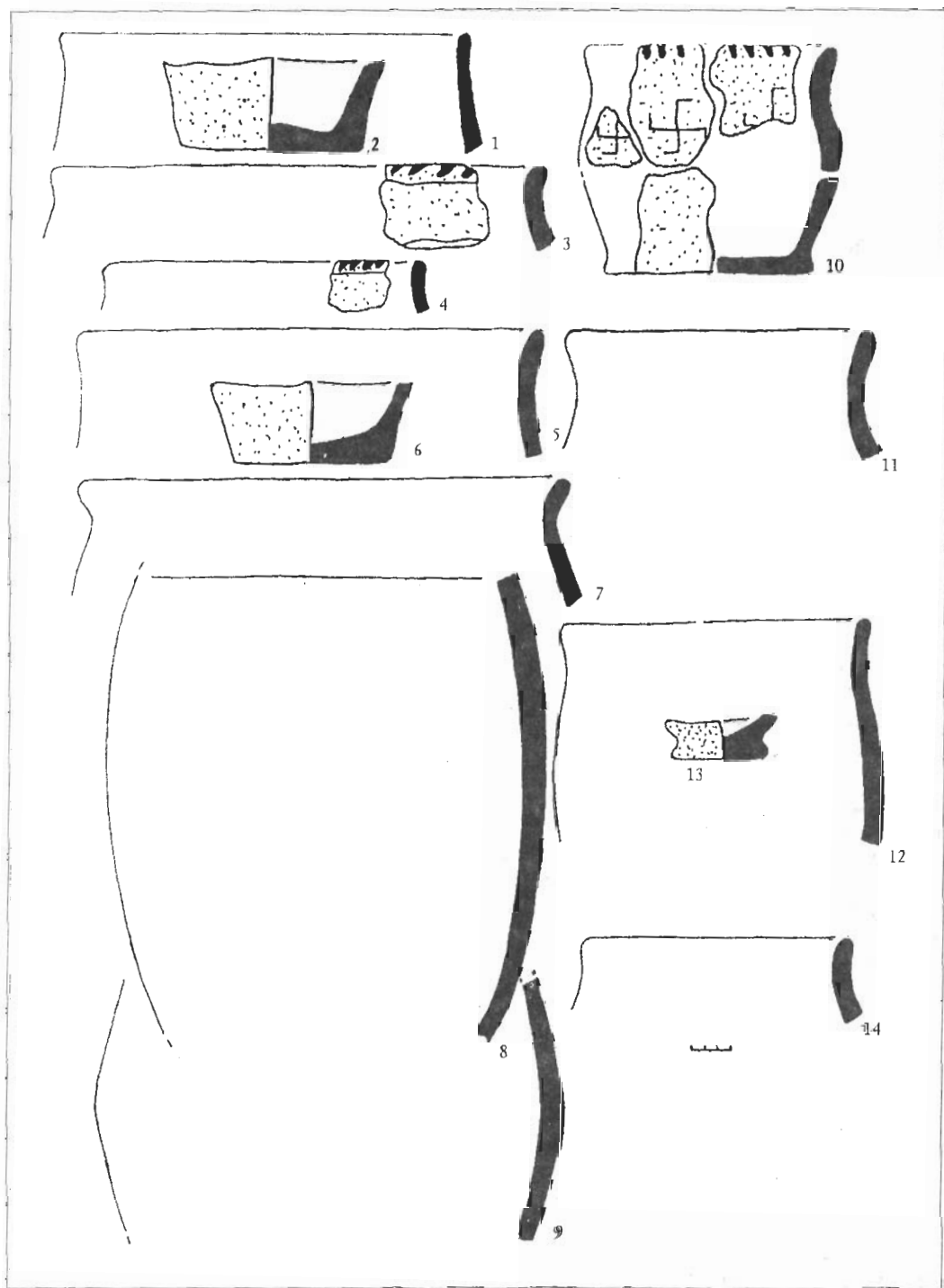

Табл. III. Лепная керамика селища:

2, 9, 12-14 — жилище I; 1, 3-5, 10 — жилище II; 6-8, 11 — слой

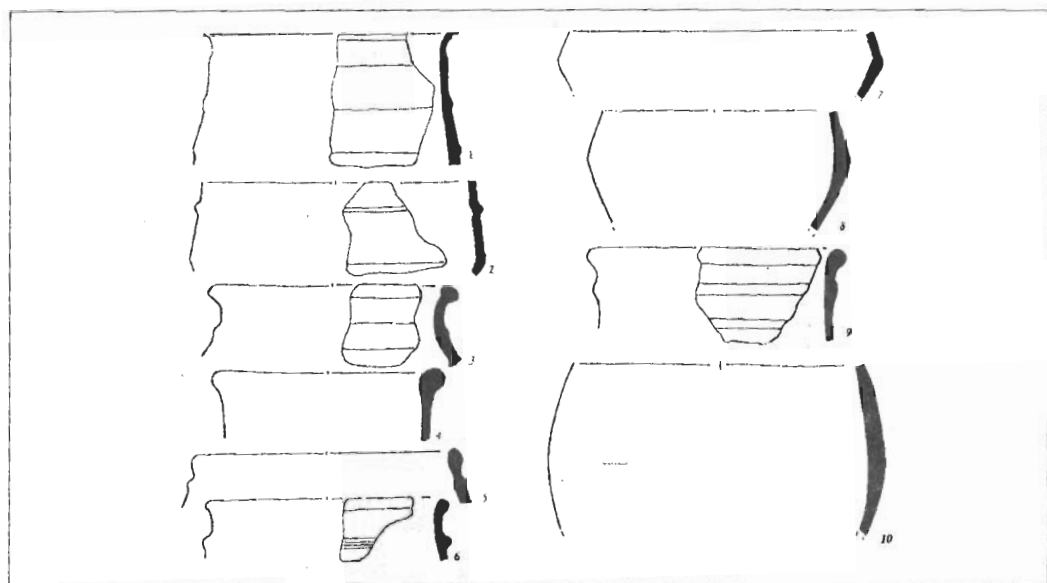

Табл. IV. Гончарная керамика селища:

2, 9 — жилище I; 1, 3-5, 10 — жилище II; 6-8 — слой

характерен только, как отмечал А. М. Обломский, последний вид пряслиц [2, с. 115]. Они встретились на черняховских памятниках: в Поднестровье и Молдавии [35, табл. 71, 14, 68; 9, 60, 24, 57, 19, 44, 6, 37, 18, 30, 17, 18, 25, 1, 2; 36, с. 113]. Подобные пряслица встречаются довольно часто в сарматских погребениях I—III вв. В черняховской среде они бытовали во II—III вв., а возможно, и позднее [36, с. 113]. Есть они и на пшеворских поселениях [37, рис. 8, 9].

Согласно датирующим находкам (прежде всего фибуле, затем фрагментам амфор С, D, F и ключу), существование позднеримских комплексов селища может быть отнесено к середине — второй половине III в. н. э. Это время связано с началом проникновения элементов черняховской культуры в среду киевских племен [13, с. 59], или же датирующие вещи Родного Края-3 относятся к ранней фазе черняховской культуры в днепро-донецком междуречье, но сами комплексы относятся к раннему этапу поздней фазы киевской культуры [14, с. 61-63].

К какой же культурной группе отнести данное поселение римского времени? Здесь решающее слово принадлежит комплексу лепной керамики, ибо она является элементом этноопределяющим. Бронзовые украшения и высококачественная гончарная керамика римского времени в Юго-Восточной Европе такой роли не играют, они образуют своего рода «вуаль», налагаемую на местные особенности. Лепной керамический комплекс поселения относится к поздней фазе киевской культуры [2, рис. 26, 27]. На днепро-донецком водоразделе она подразделяется на ранний (середина III—IV вв.) и поздний (конец IV— первая половина V вв.) этапы. Раннему этапу (памятники типа Букреевки-2 — Тазово) присущи: преобладание сильнопрофилированных горшков и конических мисок, небольшое количество ребристых горшков. На позднем этапе (памятники типа Каменево-2 — Песчаное) уменьшается количество горшков 1 1 а (сильнопрофилированные), много раскрытых (баночных) форм 1 3 (а, б), редкими становятся ребристые горшки и конические миски [2, с. 95-99]. Лепная керамика Родного Края-3 четко не входит ни в ранний, ни в поздний этапы. Для керамического комплекса селища характерно: отсутствие лепных ребристых горшков (объединя-

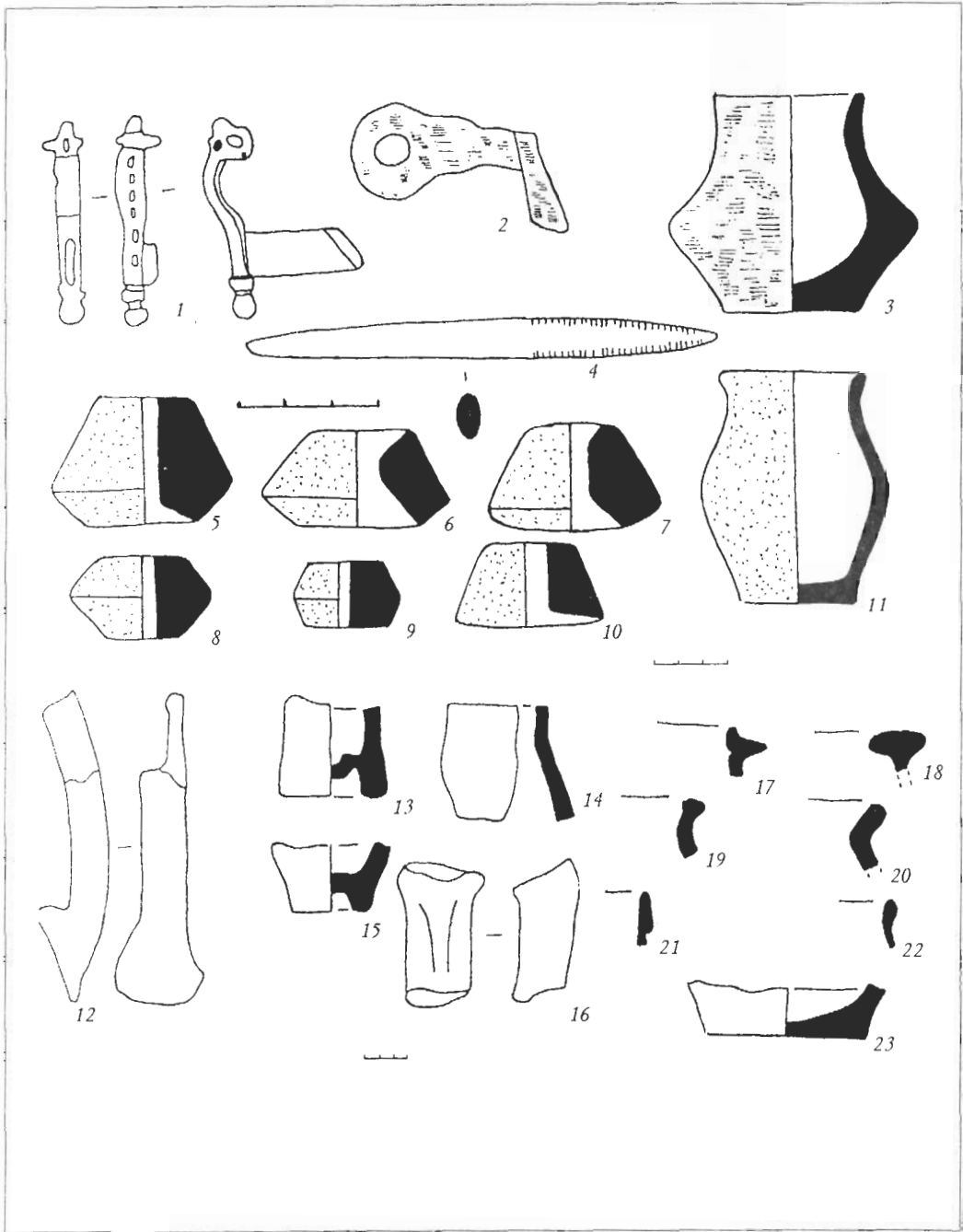

Табл. V. Находки на селище:

1, 2, 12, 16, 22 — жилище I;

3-6, 11, 13, 15, 17-19, 21 — жилище II;

7-10, 14, 20, 23 — слой

ет с керамикой раннего и позднего этапов), сосудов со специально ошершавленной поверхностью, сильнопрофилированные горшки составляют меньшинство (объединяет с керамикой позднего этапа), незначительное количество баночных форм, присутствие конических мисок (объединяет с ранним этапом). Такое положение вещей либо отражает местные особенности, либо же четкое деление киевской культуры поздней фазы на два этапа (при немногих раскопанных поселениях) произведено чересчур детально. Невзирая на это, лепная керамика селища бесспорно киевская. А киевские памятники днепро-донецкого водораздела генетически связаны с предыдущими позднезарубинецкими типа Терновка-2 — Картамышево-2, следовательно, жители Родного Края-3 были наследниками автохтонов в регионе по крайней мере с конца I в. н. э. Лепная керамика селища отличается от керамики памятников типа Снагость-2 — Хохлово-2 [4, рис. 7], которые принадлежали пришлому населению, носителям черняховской культуры. Аборигены Родного Края-3 лишь приняли импортную гончарную посуду, фибулу, амфоры, ключ, определенный тип пряслиц, конические миски на поддоне, сохранив свое этническое лицо в лепной керамике.

Материалы селища являются важным источником для воссоздания этнокультурной ситуации позднеримского времени в регионе и в то же время они еще раз показывают сложности в ее изучении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Обломский А. М.* Позднезарубинецкие памятники // Славяне и их соседи в конце I тыс. до н. э. — первой половине I тыс. н. э.— М., 1993.
2. *Обломский А. М.* Этнические процессы на водоразделе Днепра и Дона в I–V вв. н. э.— М.; Сумы, 1991.
3. *Обломский А. М.* О роли позднезарубинецкого населения в сложении киевской культуры Среднего Поднепровья и Днепровского Левобережья // СА.— 1992.— № 1.
4. *Кропоткін А. В., Обломський А. М.* Про етнокультурну ситуацію у районі водорозділу Дніпра та Дону в III–V ст. н. е. // Археологія.— 1991.— № 1.
5. *Двяченко А. Г.* О культуре населения днепро-донецкой лесостепи в I тыс. н. э. (по материалам селища Занки) // Археология и история Юго-Востока Древней Руси.— Воронеж, 1993.
6. *Двяченко А. Г., Приходнюк О. М., Петренко Е. Н.* Комплексы I тыс. н. э. из селища Занки // Археология славянского юго-востока.— Воронеж, 1991.
7. *Любичев М. В.* Пеньківська культура дніпро-донецького межиріччя: Автореф. дис. ... канд. іст. наук.— Київ, 1994.
8. *Шрамко Б. А.* Могилиник у с. Павлюковка // Могилиники черняховської культури.— М., 1979.
9. *Петренко Е. Н.* Новые могилиники черняховской культуры в бассейне Северского Донца // Археология славянского юго-востока.— Воронеж, 1991.
10. *Буйнов Ю. В.* Отчет об охранных исследованиях археологических памятников в зоне строительства Рогозянской оросительной системы в 1983 г. // НА ИА НАНУ.— 1983/48.
11. *Буйнов Ю. В.* Отчет о раскопках на территории Харьковской области в 1984 г. // НА ИА НАНУ.— 1984/173.
12. *Терпиловский Р. В., Абашина Н. С.* Памятники киевской культуры.— Киев, 1992.
13. *Некрасова А. Н.* Хронология распространения черняховской культуры в Днепровском лесостепном Левобережье // Археологические исследования в Центральном Черноземье.— Белгород, 1990.
14. *Обломский А. М.* Памятники «зарубинецкой линии развития» на водоразделе Днепра и Дона в I–V вв. н. э. // Археологические исследования в Центральном Черноземье.— Белгород, 1990.

15. Тертиловський Р. В. Слов'яни Подніпров'я у першій половині I тис. н. е.: Автореф. дис. ... докт. іст. наук.— Київ, 1994.
16. Симонович Э. А. Раннесредневековое поселение Тазово под Курском // СА.— 1986. — № 4.
17. Симонович Е. О. Черняхівська кераміка Подніпров'я // Археологія.— 1983.— № 43.
18. Березовец Д. Т., Петров В. П. Лохвицкий могильник // МИА.— 1960.— № 82.
19. Брайчевская А. Т. Черняховские памятники Надпорожья // МИА.— 1960.— № 82.
20. Симонович Э. А., Яровой А. З. Поселение Викторовка II в устье Сосицко-Березанского лимана (по материалам раскопок М. Ф. Болтенко) // СА.— 1968.— № 2.
21. Симонович Е. О. Черняхівські горщики Подніпров'я // Археологія.— 1981.— № 2.
22. Махио С. В. Поселення культури полів поховань у північно-західній частині Правобережжя // АП УРСР.— 1949.— Т. 1.
23. Магомедов Б. В. Каборга IV // Могильники черняховской культуры.— М., 1979.
24. Магомедов Б. В. О происхождении форм черняховской гончарной керамики // Новые исследования археологических памятников на Украине.— Киев, 1977.
25. Кропоткин А. В., Кропоткин В. В. Северная граница распространения амфор римского времени в Восточной Европе // Могильники черняховской культуры.— М., 1988.
26. Амброз А. К. Фибулы юга европейской части СССР.— М., 1966.
27. Гороховский Е. Л. Хронология черняховских могильников Лесостепной Украины // Тр. V Междунар. конгр. археологов-славистов.— Киев, 1988.— Т. 4.
28. Гуцина И. И. Поселение сарматского времени в долине р. Бельбек в Крыму // Археологические исследования на юге Восточной Европы.— М., 1974.
29. Богданова Н. А., Гуцина И. И., Лобода И. И. Могильник Скалистое III в юго-западном Крыму // СА.— 1976.— № 4.
30. Симонович Э. А. Население столицы позднескифского государства.— Киев, 1983.
31. Дашевская О. Д. Поздние скифы в Крыму.— М., 1991.
32. Винокур И. С. Ружичанский могильник // Могильники черняховской культуры.— Киев, 1979.
33. Гуцина И. И. О локальных особенностях культуры населения Бельбекской долины Крыма в первые века н. э. // Археологические исследования на юге Восточной Европы.— М., 1982.— Вып. 2.
34. Meyers Gropes konversations Lexikon. 6 Aufl. Leipzig-Wien, 1909. Bd. 18. «Schreibkunst».
35. Баран В. Д. Черняхівська культура.— Київ, 1981.
36. Федоров Г. Б. Население Прутско-Днестровского междуречья в I тыс. н. э. // МИА.— 1960.— № 89.
37. Козак Д. Н. Поселення пшеворської культури поблизу с. Сокильники-1 в Наддністров'ї // Археологія.— 1983.— № 43.

Summary

It was learned two dwellings and a pit of the Kiev culture in the settlement of Rodnoy Kray 3. It was reserved a big quantity of the pottery and a plastic ceramic, an iron Key, a fibule, and bone object. This settlement date back to the middle — 2 half of the III c. A. D. It was a time of the beginning of penetrate chernachov tribes to the river-bassen of the Dniper — Seversky Donets.